

Коллаж: ОВД-Инфо

19.11.2024

Преследование за выражение мнения в России: обращение в Комитет Министров Совета Европы

*Преследования за выражение мнения: обращение по правилу 9.2 об исполнении общих мер по делам Брайан и другие против России, Чириков и Некрасов против России и Верзилов и другие против России.
Подготовлено организациями Центром защиты прав человека Мемориал и ОВД-Инфо*

21 октября 2024 года

[English version](#)

ВВЕДЕНИЕ

Настоящее сообщение подготовлено российскими организациями Центром защиты прав человека Мемориал и ОВД-Инфо в соответствии с Правилom 9.2 Правил Комитета Министров. Сообщение поднимает вопросы исполнения общих мер на примере нескольких дел,

связанных с применением статьи 10 Конвенции. Сообщение исследует сложившуюся ситуацию с исполнением данных дел и предоставляет рекомендации в отношении исполнения общих мер в этих постановлениях.

I. ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ ЕСПЧ

Брайан и другие против России (2023)

Данное дело касается протеста тринадцати активистов «Гринпис» на российской морской нефтедобывающей платформе «Приразломная» в 2013 году. После подъема на платформу двух активистов, которые подошли к ней на шлюпках с судна «Арктик Санрайз» под флагом Нидерландов, российская береговая охрана отбуксировала судно в порт Мурманска и арестовала активистов по обвинению в пиратстве. Далее обвинения были переквалифицированы в хулиганство и дело было прекращено в связи с амнистией.

ЕСПЧ установил, что задержание активистов не было запротоколировано и было произвольным (нарушение статьи 5). Суд пришел к такому выводу в том числе, и из-за непоследовательной позиции государственных органов в отношении статуса платформы и в отношении обвинений против заявителей, а также из-за недобросовестного поведения властей при применении национального законодательства. Суд также установил, что такое нарушение было равносильно вмешательству в свободу выражения мнения по вопросу, который представляет большой экологический интерес, что также не было закреплено в национальном законодательстве (нарушение статьи 10).

Чириков и Некрасов против России (2022)

20 декабря 2016 года в годовщину создания советской службы безопасности — Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК) — заявители, политические активисты сделали инсталляцию «Новый Чекист». Они прикрепили деревянный крест к постаменту бюста первого председателя ВЧК Дзержинского Ф.Э. в Краснодаре. Вскоре после этого, один из заявителей опубликовал пост с фотографией инсталляции и поясняющей сатирической надписью на своей странице в «Фейсбуке». Этот пост привлекал внимание общественности к возросшей роли российской службы безопасности в защите «традиционных ценностей» российского общества. Позже в этот же день, о произошедшем было заявлено в полицию. К тому времени, как полицейские прибыли для осмотра памятника, инсталляцию уже убрали. Полицейский отметил, что сам бюст не был поврежден.

Национальный суд установил, что заявители нарушили общественный порядок, повредив (осквернив) памятник. Адвокатам заявителей не была предоставлена возможность присутствовать на судебных заседаниях. Суд не рассмотрел вопрос о том, являлась ли инсталляция заявителей выражением их мнения. Заявители были признаны виновными в мелком хулиганстве и получили пятнадцать суток административного ареста — максимально возможное наказание за это правонарушение.

ЕСПЧ признал наказание заявителей несоразмерным и не необходимым в демократическом обществе в нарушение статьи 10. Он отметил, что установкой креста на памятнике заявители стремились поднять дискуссию о политике российской службы безопасности, то есть выразить свое мнение по вопросу, представляющему общественный интерес, что имеет право на повышенную защиту. Памятник был посвящен исторической фигуре, известной тем, что она возглавляла службу безопасности

в первые годы существования Советского Союза. Действия заявителей носили мирный характер, и ничто не указывает на то, что они могли вызвать общественные беспорядки. Важно, что памятнику не был нанесен физический ущерб и что в связи с демонтажем креста не было понесено никаких расходов. Хотя инсталляция повлияла на внешний вид скульптуры, это визуальное воздействие было недолговременным, поскольку крест оставался на месте лишь несколько часов.

Вышеуказанные соображения не были приняты во внимание национальными судами, которые не смогли оценить, являлась ли инсталляция заявителей выражением их взглядов, или привести «соответствующие или достаточные основания», обосновывающие осуждение заявителей, не говоря уже о назначении самого сурового наказания в виде административного ареста. Последнее было несоразмерно предполагаемому ущербу и имело значительный «охлаждающий эффект» на свободу выражения мнения.

Эти недостатки усугублялись отсутствием адвокатов заявителей во время судебных заседаний. Неоправданное ограничение процессуальных гарантий не позволило защите эффективно изложить свои доводы и в конечном итоге оказало негативное влияние на полноту рассмотрения дела национальными судами.

Верзилов и другие против России (2023)

Дело касается насильственного нападения казаков, несущих государственную службу по охране общественного порядка, на участниц феминистской панк-группы «Pussy Riot» во время художественного выступления в Сочи, в то время как там проходили зимние Олимпийские игры 2014 года, и отсутствия эффективного расследования (нарушение статьи 3 в материальной и процессуальной частях). ЕСПЧ постановил, что

государство также несет ответственность за препятствование заявителям в проведении их выступления в Сочи (нарушение статьи 10).

ЕСПЧ отметил, что имелись явные признаки политических и религиозных мотивов нападения, которые остались без должной оценки и реакции со стороны властей.

Существовала также прямая связь между действиями казаков и их обязанностями в рамках государственной службы по поддержанию общественного порядка.

Государство не выполнило свое обязательство по недопущению незаконного и несоразмерного вмешательства в право на свободу выражения мнений, а также не приняло разумных и необходимых мер для обеспечения мирной реализации этого права. Государство несет ответственность за надлежащее регулирование деятельности казаков, их подготовку и надзор с целью обеспечения надлежащей защиты граждан от жестокого обращения, особенно при осуществлении ими права на свободу выражения мнения.

II. ТЕКУЩАЯ СИТУАЦИЯ С ИСПОЛНЕНИЕМ ПОСТАНОВЛЕНИЙ

Все три указанных дела касаются осуществления права на свободу выражения мнения в форме выступлений и проведения акций протеста. Заявители, которые участвовали в этих публичных мероприятиях, подвергались уголовному преследованию или физическим нападениям. Эти дела иллюстрируют общую практику Российской Федерации по подавлению инакомыслия в стране. Данная практика развивалась на протяжении многих лет, однако ситуация значительно ухудшилась с начала полномасштабного вторжения в Украину. Российские власти используют как уже существующее обычное законодательство, так и новые репрессивные законы, принятые после начала вторжения,

чтобы наказать протестующих и создать «охлаждающий эффект» для предотвращения выражения нежелательных мнений.

Мы утверждаем, что Российская Федерация не выполнила упомянутые выше постановления, поскольку проблемы, на которые указывал ЕСПЧ, по-прежнему существуют в России. Мы продемонстрируем, что российские власти продолжают нарушать право на свободу выражения мнения и преследовать людей по политическим мотивам на примере подавления антивоенных перформансов и экологических протестов.

Преследование за антивоенные акции

Антивоенные акции являются важным инструментом, используемым протестующими против войны в Украине для привлечения внимания к этой проблеме и донесения своих голосов до общественности. Описанные ниже антивоенные акции носили мирный характер, не вызывали значительных общественных беспорядков и касались важнейшего вопроса общественного дискурса — продолжающейся войны против Украины. Как указал Суд в деле «Чириков и Некрасов против России», такие вопросы, представляющие общественный интерес, имеют право на повышенную защиту от государственного вмешательства (см. параграф 9). Несмотря на это, российские власти продолжили преследование авторов таких акций. Вместо того, чтобы должным образом оценить соразмерность вмешательства в свободу выражения мнения обвиняемых, как того требует практика Суда, власти подвергли их задержаниям, жестокому обращению и строгим наказаниям. Недостаточно будет сказать, что такие меры оказали «охлаждающий эффект» на свободу выражения мнения в России; скорее, мы утверждаем, что это было сделано намеренно, чтобы полностью прекратить дискуссии вокруг войны.

а. законодательство, запрещающее антивоенные перформансы

После начала полномасштабного вторжения в Украину в 2022 году российские власти предприняли значительные усилия для подавления антивоенных высказываний, криминализируя их и применяя различные статьи Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее — КоАП РФ) и Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ). Власти преследуют тех, кто выражает несогласие с войной, в том числе посредством акций. Авторы таких акций в основном подвергаются преследованию по статье 20.3.3 КоАП РФ или статье 280.3 УК РФ — обе статьи были введены в 2022 году для подавления антивоенных высказываний и запрещают «публичные действия, направленные на дискредитацию ... в выполнении задач ... возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации или войска национальной гвардии Российской Федерации» (с применением закона в зависимости от тяжести и повторяемости «правонарушения»). Однако для подавления антивоенных активностей используются и другие статьи, не связанные с войной в Украине, например, статья 213 УК РФ («Хулиганство»), статья 214 УК РФ («Вандализм»), статья 354.1 УК РФ («Реабилитация нацизма»), статья 329 УК РФ («Надругательство над Государственным гербом Российской Федерации или Государственным флагом Российской Федерации»), статья 20.3 КоАП РФ («Пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо символики экстремистских организаций, либо иной запрещенной символики») и другие.

б. статистика

Согласно данным ОВД-Инфо, российские власти с 2022 года инициировали уголовное преследование, по меньшей мере, 132 авторов антивоенных перформансов. Наиболее

распространены следующие случаи уголовного преследования:

- Статья 214 (вандализм) — 84 дела;
- Статья 280.3 (дискредитация российской армии) — 18 дел;
- Статья 354.1 (реабилитация нацизма) — 12 дел;
- Статья 329 (дискредитация государственных символов) — 9 дел;
- Статья 213 (хулиганство) — 5 дел.

с. примеры антивоенных перформансов

Например, в мае 2022 года было возбуждено уголовное дело о вандализме против Игоря Покусина, местного активиста из Хакасии. По версии следствия, он закрасил провоенный баннер желтой и синей красками и нанес антивоенную надпись на фасад Хакасского национального краеведческого музея, на котором ранее появился световой экран с буквой Z (символизирующей вторжение России в Украину). Его действия были квалифицированы как «вандализм, совершенный по мотивам политической ненависти», и он был приговорен к шести месяцам ограничения свободы. На следующий день, он был снова задержан по обвинению «приготовление к госизмене» якобы пытаясь присоединиться к вооруженным силам Украины (статья 275 УК). Как сообщила его жена, в ходе задержания ему завязали глаза, отвезли в лес и угрожали пытками. 19 января 2024 года Покусин был приговорен к восьми годам и одному месяцу в тюрьме. 14 июня 2024 года стало **известно** о его смерти.

В другом случае аналогичная акция повлекла за собой возбуждение уголовного дела по другому обвинению. В октябре 2022 года уголовное дело о «дискредитации российской армии» (статья 280.3 УК РФ) было заведено

против **Ивана Чуринова** в связи с тем, что он облил красной краской баннеры с портретами российских солдат, участвовавших в войне с Украиной.

Уголовные дела по этой же статье были заведены за следующие перформансы:

- возложение цветов и антивоенные плакаты у памятника Тарасу Шевченко 24 февраля 2022 года (дело **Алипат Султанбеговой**, стадия предварительного расследования);
- срывание наклеек с изображением георгиевской ленты в форме буквы Z и надписью «Своих не бросаем» с дверей Объединенного государственного архива Оренбургской области (**Константин Пчелинцев**, приговорен к уплате штрафа в размере 100 000 рублей (1369 евро) 13 января 2023 года);
- демонстрация двух антивоенных плакатов (с надписями «Нет позорной войне» и «Ради руин Мариуполя мы завалили Украину трупами?») (Андрей Сорочкин, **приговорен** к уплате штрафа в размере 200 000 рублей (3333 евро) 20 сентября 2022 года).

Еще одним примером того, что одни и те же действия могут рассматриваться как разные нарушения российского законодательства, является дело Степана Ситника. По версии следствия, в апреле 2022 года он закрасил граффити в форме буквы Z с надписью «Своих не бросаем» и георгиевской лентой. После чего против него было возбуждено уголовное дело по статье «реабилитация нацизма» (статья 354.1 УК РФ). В сентябре 2024 он был **приговорен** к уплате штрафа в размере 1 200 000 рублей (12 225 евро).

Следует отметить, что в декабре 2023 года Тверской районный суд Москвы приговорил поэта Артема Камардина к семи годам лишения свободы; еще один

обвиняемый, Егор Штовба, был приговорен к 5,5 годам лишения свободы. Их судили за чтение антивоенных стихов на «Маяковских чтениях» — акции, во время которой молодые поэты собираются на Триумфальной площади в Москве и читают свои стихи. После выступления в квартире Камардина был проведен обыск, его соседей по комнате избили и угрожали изнасилованием, а самого обвиняемого изнасиловали гантелью. Поэты были признаны виновными в призывах к деятельности, направленной против безопасности государства, (часть 3 статьи 280.4 УК РФ) и в возбуждении ненависти либо вражды (пункт «в» части 2 статьи 282 УК РФ).

Дела Игоря Покусина и Артема Камардина иллюстрируют гораздо более широкую тенденцию: вместо того, чтобы защищать авторов мирных антивоенных перформансов от жестокого обращения со стороны правоохранительных органов, как это предписано ЕСПЧ в деле «Верзилов и другие против России», жалоба № 25276/15, (п. 92), российские власти допускают полную безнаказанность в таких случаях. Это, в свою очередь, оказывает дополнительное негативное влияние на свободу выражения в России, поскольку общество будет оценивать потенциальный риск жестокого обращения как фактор, сопутствующий реализации права на мирное выражение своего несогласия.

Приведенные выше данные показывают, что в уголовных и административных делах, связанных с антивоенными перформансами, российские власти последовательно не признают, что обвиняемые реализуют свое фундаментальное право на свободу выражения мнения. Вместо признания правомерности несогласия, российские власти возбуждают уголовные дела, которые часто имеют политическую мотивацию и направлены на подавление оппозиции и ограничение общественных дебатов. Обвинения, предъявляемые лицам за выражение

антивоенных настроений, часто непропорциональны, а суровость наказаний значительно превышает характер предполагаемого нарушения. Также власти не обеспечивают надлежащую защиту от жестокого обращения со стороны правоохранительных органов при задержании и содержании под стражей антивоенных протестующих. Эта система криминализации и безнаказанности отражает более широкие усилия государства по подавлению критики и сохранению контроля над общественным мнением, особенно в периоды политической и социальной нестабильности.

Преследование экологических активистов

Дело «Брайан и другие против России» касалось уголовного преследования активистов «Гринпис» за их экологический протест в 2013 году. С тех пор ситуация не улучшилась, поскольку российские власти продолжают подавлять экологические протесты и преследовать активистов. Власти возбуждают административные и уголовные дела против экологических активистов за их акции и другие подобные действия. При рассмотрении таких дел национальные суды не оценивают необходимость и пропорциональность вмешательства в свободу выражения мнения.

Например, в 2024 году в Башкортостане прошло несколько массовых протестов в ответ на уголовное преследование Фаиля Алсынова, активиста, боровшегося за экологические права в регионе. Четырьмя годами ранее, в августе 2020 года, на горе Куштау вспыхнули **протесты** против разработки известнякового месторождения, которые сопровождались насилием со стороны полиции и арестами. В конечном итоге эти протесты привели к приостановке всех работ и закрытию проекта. Фаиль Алсынов был одним из активистов, поддерживающих защиту Куштау. В 2023 году он также присоединился к жителям села Ишмурзино

в Башкортостане, которые выступали против планов золотодобывающих компаний начать разработку месторождений вблизи их деревни. Он выступал на башкирском языке на собрании жителей села, где они потребовали от властей Башкортостана не выдавать разрешения на разведку и добычу полезных ископаемых без согласия местного населения. В ответ глава Башкортостана подал на Алсынова жалобу в прокуратуру.

12 октября 2023 года Фаиль Алсынов был арестован по обвинению в разжигании ненависти (ст. 282 ч. 1 УК РФ) к людям армянской, кавказских и центральноазиатских национальностей, поскольку власти расценили как оскорбление выражение «**кара халык**» на башкирском языке, которое он использовал в своей речи. 17 января 2024 года его приговорили к четырём годам лишения свободы.

Преследование Фаиля Алсынова привело к нескольким массовым протестам в Баймаке (15 и 17 января) и Уфе (19 января) в его поддержку. По данным протестующих, число участников составило около 10 тысяч человек. Власти жестоко **разогнали** митинги. ОМОН применял дубинки против толпы, которая отвечала, бросая снежки, перчатки и шапки. Сообщалось о том, что власти использовали слезоточивый газ, дымовые шашки и светошумовые гранаты.

Согласно данным ОВД-Инфо, в настоящее время 81 протестующий был привлечен к уголовной ответственности, каждому из них грозит по несколько лет лишения свободы. Кроме того, против протестующих было возбуждено как минимум 395 административных дел. Двое **протестующих** погибли.

Преследование Фаиля Алсынова и протестующих в его поддержку в Башкортостане — не единственный пример давления на экологических активистов. Подобные экологические протесты и кампании чаще всего

происходят в регионах России. Движимые экономическими выгодами промышленных проектов, власти стремятся подавить такие общественные мероприятия и наказать активистов за их деятельность. Они игнорируют свободу выражения мнений активистов и не оценивают пропорциональность наказания, что очевидно из дела Фаиля Алсынова. Таким образом, российские власти не выполняют общие меры, установленные в деле «Брайан и другие против России».

III. РЕКОМЕНДАЦИИ

Мы просим Комитет министров признать, что российские власти не выполнили общие меры в этих делах, и указать российским властям на следующие меры:

- положить конец практике подавления инакомыслия, включая высказывания, критикующие государственную политику и конкретные решения государственных органов, а также высказывания по вопросам экологии;
- отменить статьи Уголовного кодекса, противоречащие принципам свободы слова, и прекратить практику использования других статей Уголовного кодекса для преследования по политическим мотивам;
- прекратить преследование и освободить всех, кто был привлечен к ответственности за законное выражение мнения; объявить амнистию всем лицам, осужденным по статьям Уголовного кодекса, которые противоречат принципу свободы выражения мнения;
- обеспечить, чтобы любое лицо, реализующее своё право на свободу слова, не подвергалось физическому или психическому насилию со стороны представителей власти или других лиц и групп, уполномоченных выполнять публичные функции. Обеспечить привлечение к ответственности тех, кто ответственен за применение насилия;
- прекратить практику использования речей ненависти государственными должностными лицами против оппозиционных активистов, подстрекающей к насилию против них;
- обеспечить, чтобы национальные суды и правоохранительные органы всегда оценивали необходимость и пропорциональность вмешательства в свободу выражения мнений;

- прекратить практику криминализации формальных нарушений во время публичных мероприятий, не приводящих к фактическому ущербу безопасности, имуществу или правам других лиц. Обеспечить, чтобы наказание за формальные нарушения по КоАП не было чрезмерным;
- провести обучение по вопросам ограничения свободы выражения мнений для судей и сотрудников правоохранительных органов с привлечением независимых экспертов и организаций.